

УДК 81'373:[811.161.1+811.58]

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Инь Дун,
*аспирант кафедры языкознания
и лингводидактики БГПУ*

Поступила в редакцию 12.06.18.

В статье рассматриваются вторичные метафорические номинации человека, используемые в русском и китайском языках, которые образованы от названий животных. Описываются группы с отношениями совпадения, несовпадения и безэквивалентности, устанавливаются типологические и специфические черты таких разрядов слов.

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, метафора, вторичная номинация, зооним, зооморфизм.

The article considers secondary metaphorical nominations of person used in the Russian and Chinese languages, which are derived from the names of animals. It describes the groups with coincidence, noncoincidence and non-equivalence, sets out the specific and typological features of such categories of words.

Keywords: the Russian language, the Chinese language, metaphor, secondary nomination, zoonym, zoomorphism.

Проблемы бытия человека, его экзистенции принадлежат к числу вечных проблем человечества. Во все времена люди пытались найти ответы на вопросы, связанные со смыслом жизни человека, его предназначением, с духовным и телесным существованием, со смертью и воскрешением, возможностью загробного существования и инкарнацией. В философских, художественных и богословских дискурсах даются многочисленные попытки ответить на данные вопросы, которые часто носят противоречивый характер. Ведь представления о бытии человека и смысле жизни складывались в процессе жизнедеятельности людей и зависели от конкретного общественного строя, конкретной исторической обстановки, существующих моральных норм и ценностей, социального положения и миропонимания людей, их национальности, религии и многих других причин.

В ряду проблем, связанных с экзистенцией человека, важное место занимает характеристика самого человека, его внешнего вида, умственных и физических способностей, морально-волевых и социально-коммуникативных качеств. Такая характеристика чаще всего носит сопоставительный характер, когда человек сравнивается и отождествляется с предметами материального мира, животными, растениями, явлениями природы и др. Сравнение помогает более

UDC 81'373:[811.161.1+811.58]

IMAGE OF A PERSON IN THE RUSSIAN AND CHINESE PICTURES OF THE WORLD

Yin Dong,
*Post-Graduate Student of the Department
of Linguistics and Linguodidactics, BSPU*

Received on 12.06.18.

ярко и образно представить человека, создать его всесторонний и многоплановый образ с явными и скрытыми признаками и качествами. Сравнительный ряд в его полном и объемном виде представлен во вторичных номинациях человека, которые образованы от зоонимов – названий животных. Такие номинации относятся к числу базовых и древних лексических единиц, характеризуются высокой частотностью употребления и способностью к самым разным сравнениям и отождествлениям, что восходят к глубинам сознания человека, его верований, традиций и мифологии. Именно по этой причине вторичные зоонимические номинации (зооморфизмы) привлекают пристальное внимание многих лингвистов [1–7]. Зооморфизмы, с одной стороны, приписывают образу животного антропоморфные качества (черты характера, поведения, образа жизни человека) и с другой – этот образ проецируется на человека, которому приписываются зооморфные характеристики (привычки, нрав, внешний вид животного) [8, с. 108].

Цель данной статьи – вывить специфику репрезентации вторичных зоонимических номинаций человека в русском и китайском языках. Объектом исследования данной работы являются зооморфные метафорические номинации китайского и русского языков. Материалом для исследования послужили зооморфизмы из Толкового словаря

русского языка в 4 т. (под ред. А. П. Евгеньевой), 汉语大词典, 现代汉语词典. Для достижения поставленной цели и решения наиболее важных задач используются методы словарной (дефиниционной) идентификации, комплексного анализа, а также разновидности сопоставительного, компонентного и описательного методов.

Вторичная семантика зооморфизмов отражает специфику мировосприятия носителей русского и китайского языков, их уклад жизни, духовно-культурный и практический опыт. Животные, вовлеченные в мир человеческих ассоциаций, выступают в качестве символов, эталонных носителей тех или иных качеств, которые в соответствии с принятой в данном социуме оценочной шкалой приписывались человеку по определенным характеристикам поведения, по умственным способностям, внешнему виду, телосложению и др. [9, с. 31].

В качестве исходной базы для зооморфизмов могут выступать зоонимы (наименования животных) и орнитонимы (наименования птиц), ихтионимы (названия рыб), инсектонимы (названия насекомых) и герпетонимы (названия пресмыкающихся и земноводных). В результате сравнительного описания зооморфизмов в русском и китайском языках выделены их универсальные и национально-специфические особенности. Так, существительное *сорока* в русском языке употребляется в значении 'болтливый человек, сплетник'. Китайское *сорока* 喜鹊 – это удачливый человек, который приносит хорошие новости. У русского существительного *овца* отмечается вторичное метафорическое значение 'робкий, безответный, тощий, нескладный человек'. В китайском языке *овца* 绵羊 характеризует послушного, слабого и нежного человека.

По характеру смысловой соотношенности зооморфизмов двух языков выделяются три группы:

1. Группа с отношениями совпадения (тождественности, эквивалентности). В этой группе и русские, и китайские зооморфизмы характеризуются идентичной денотативной соотношенностью. Так, полное совпадение вторичных лексико-семантических вариантов выявлено у существительных *осел* (кит. 驴) 'глупый, тупой, упрямый человек', *лиса* (кит. 狐狸) 'хитрый, лукавый, лживый человек', *червь* (кит. 蠕虫, 软体虫; 〈口语〉蛆) 'жалкий, ничтожный, мерзкий человек', *лебедь* (кит. 天鹅) 'чистая и красивая девушка

или женщина'. Межъязыковая эквивалентность связана с широкой распространенностью стереотипных сравнений и отождествлений, прототипической общностью и универсальностью категорий, которые структурируют человеческое поведение.

2. Группа с отношениями несовпадения (включения, частичного соответствия, фрагментарной включенности). Несовпадение может наблюдаться на различных уровнях: в количестве вторичных зооморфических значений, их смысловом объеме, разной денотативной соотношенности русских зооморфизмов и их китайских соответствий.

Несовпадение (при сходстве одних семантических компонентов сопоставляемых эквивалентных зооморфизмов и несовпадении других) выявлено у субстантивов *собака*, *медведь*, *свинья*, *лиса*, *змея*, *обезьяна*, *петух*, *попугай*. Слово *собака* (кит. 狗) в русском языке употребляется в двух противоположных значениях: 'бесстыжий, бессовестный, нахальный, наглый человек', 'верный, преданный человек'. В китайской языковой традиции с собакой обычно связывают негативную, отрицательную коннотацию.

Субстантив *медведь* (кит. 熊) в русском языке соотносится с крупным, сильным, но грузным и неуклюжим, неловким человеком, напоминающем медведя, а также с невоспитанным человеком. Медведь в представлении китайцев – это сильный и в то же время глупый, трусливый или слабый и неспособный человек.

Существительное *свинья* (кит. 猪) в большинстве языков имеет негативную коннотацию. Это же наблюдается в русской и китайской культурах, где свинья символизирует грязного, неопрятного, толстого или тупого человека. В русском языке, кроме того, существительное *свинья* еще обозначает невежественного, некультурного человека с низменными привычками, а также непорядочного, низкого неблагодарного человека.

Слово *лиса* в русском языке употребляется в значении 'хитрый, ловкий человек, использующий простодушие и недалекость других'. В китайском языке персонаж лисы наделяется мифическими свойствами и ей приписываются такие свойства, как искушение, обольщение: 狐狸精 'лиса-оборотень, обольстительница, искусительница', 狐狸尾巴 'лисий хвост, звериный облик человека'.

В русском и китайском языках слово *змея* (кит. 蛇) обозначает коварного, хитрого, злого человека. В китайском языке (кроме нега-

тивной коннотации) змея – это добрый и умный человек, а также человек высших моральных качеств. К примеру, главной героиней «Легенды о Белой Змее» является красивая, добрая, милая девушка.

Носители русского и китайского языков рассматривают *петуха* (кит. 公鸡) в качестве представителя задиристого, боевитого человека, забияки. В китайском языке смысловая структура этого слова шире за счет включения в ее состав значения ‘человек как жертва судьбы, своего предназначения’. Китайское выражение 铁公鸡 (железный петух) используется в значениях ‘скупой человек, скряга’, ‘эгоист’.

Слово *попугай* (кит. 鸚鵡) в русском языке обозначает человека, который не имеет собственного мнения и повторяет чужие мысли, слова, в китайском языке – это талантливый человек. Рус. *обезьяна* – это ‘человек, который подражает другим, передреживает других’, ‘тот, кто гримасничает, кривляется’, ‘некрасивый человек’, китайское соответствие 猴 – ‘умный человек’.

3. Группа с отношениями безэквивалентности включает в свой состав зооморфизмы, которые в одном из языков являются моносемантическими, а в другом – полисемантическими. Так, русскому моносемантическому существительному *утка* соответствует китайское полисемантическое слово 鴨, используемое в значении сваха. Для русского однозначного слова *молс* в китайском языке используется многозначное слово 哈巴狗 с вторичным зооморфическим значением ‘низкий, бесхарактерный и податливый человек, слуга’. К числу зооморфизмов, которые используются в русском языке и отсутствуют в китайском, следует отнести следующие существительные: *рыба* ‘вялый, медлительный или холодный, бесстрастный человек’, *выдра* ‘худая, некрасивая женщина’, *жук* ‘ловкий плут’, *выюн* ‘ловкий, расторопный или пронырливый человек’, *гусь* ‘ненадежный или плутоватый человек’, *зубр* ‘человек, упорно держащийся своих отсталых взглядов; крупный, ценный специалист’. Число зооморфных метафор, которые употребляются в китайском языке и отсутствуют в русском языке, не такое большое. В эту

группу включаются 老虎 (рус. *тигр*) ‘выдающийся человек’, ‘человек, который своими действиями допускает ущемление интересов государства или общественности’, 牛 (рус. *бык*) ‘упрямый человек; усердный труженик’.

Как видно из примеров, в содержании многих зооморфизмов русского и китайского языков отражается национальная специфика культуры каждого из народов, обусловленная прежде всего экстралингвистическими причинами: популярностью / непопулярностью того или иного животного у китайского и русского народов, разная представленность фауны в языковых картинах мира (по причине климатических, географических различий и территории бытования тех или иных животных). При этом необходимо отметить особенности словообразования в китайском языке и наличие в нем не простых слов типа *собака, свинья, лиса, обезьяна, попугай*, а сложных двухкомпонентных образований наподобие *клюв вороны* ‘человек, приносящий плохие новости’, *мозг свиньи* ‘человек с мозгами, как у свиньи’.

Значение многих зооморфизмов подерживается практикой их использования в устном народном творчестве, фольклоре, мифологии, литературных произведениях. В соответствии с этим традиционно осел наделяется глупостью, тупостью, упрямством, свинья – непристойностью, лиса – хитростью, лестью и др. Причем в таких эталонных характеристиках часто выявляются специфические черты культурного и социально-исторического развития тех или иных народов. Практический материал и выделенные группы зооморфизмов показали, что человеку, как правило, приписываются качества, связанные с его внешним обликом, физическими, психическими и интеллектуальными свойствами, поведением, умениями, навыками, манерой поведения др. Чаще всего актуализируются отрицательные качества и свойства (глупость, неуклюжесть, упрямство, хитрость, невежество, хамство, трусливость, жестокость, бессердечность, подлость), в то время как положительные качества (смелость, решительность, отвага) приписываются лишь немногим зооморфизмам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочина, Т. Г. Зооморфизмы как семантические дериваты эмоциональной оценки / Т. Г. Бочина // История русского языка: словообразование и формообразование. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1997. – С. 145–154.

REFERENCES

1. Bochina, T. G. Zoomorfizmy kak semanticheskiye derivaty emotsionalnoy otsenki / T. G. Bochina // Istoriya russkogo yazyka: slovoobrazovaniye i formoobrazovaniye. – Kazan : Izd-vo Kazan. un-ta, 1997. – S. 145-154.

2. *Гукетлова, Ф. Н.* Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02; 10.02.20 / Ф. Н. Гукетлова; Ин-т языкозн. РАН. – М., 2009. – 54 с.
3. *Киприянова, А. А.* Функциональные особенности зооморфизмов (На материале фразеологии и паремииологии рус., англ., франц. и новогреч. яз.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19; 10.02.01 / А. А. Киприянова; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 1999. – 23 с.
4. *Курбанов, И. А.* Национально-культурная специфика зоонимов русского и английского языков / И. А. Курбанов, Т. Г. Матулевич // Департамент образования и науки Ханты-Манс. авт. окр. Сургут, гос. пед. ин-та. – Сургут: Сургут. гос. пед. ин-т, 2002. – С. 209–211.
5. *Романкевич, М. Н.* Зооморфизм и зоосимвол в системе вторичных номинаций французского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / М. Н. Романкевич; Минский гос. лингв. ун-т. – Минск, 2016. – 24 с.
6. *Солнцева, Н. В.* Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н. В. Солнцева; Омск. гос. ун-т. – Омск, 2004. – 22 с.
7. *Яскевич, Н. В.* Зооморфизмы в русском и белорусском языках (сравнительно-типологическая характеристика): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н. В. Яскевич; БГПУ. – Минск, 2004. – 19 с.
8. *Чудинов, А. П.* Конгнитивно-дискурсивное описание метафорической модели / А. П. Чудинов // Бюллетень Уральского лингвистического общества. – 2004. – № 13. – С. 102–115.
9. *Старычонак, В. Д.* Мнагазначнасць слова ў беларускай мове. У 3-х кн. Семантычная прастора чалавека ў мове і маўленні / В. Д. Старычонак. – Мінск: Колорград, 2017. – Кн. 2. – 349 с.
2. *Guketlova, F. N.* Zoomorfnyy kod kultury v yazykovoy kartine mira (na materiale frantsuzskogo, kabardino-cherkesskogo i russkogo yazykov): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.02; 10.02.20 / F. N. Guketlova; In-t yazykozn.a RAN. – M., 2009. – 54 s.
3. *Kipriyanova, A. A.* Funktsionalnyye osobennosti zoomorfizmov (Na materiale frazeologii i paremiologii rus., angl., frants. i novogrech. yaz.): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19; 10.02.01 / A. A. Kipriyanova; Kuban. gos. un-t. – Krasnodar, 1999. – 23 s.
4. *Kurbanov, I. A.* Natsionalno-kulturnaya spetsifika zoonimov ruskogo i angliyskogo yazykov / I. A. Kurbanov, T. G. Matulevich // Departament obrazovaniya i nauki Khanty-Mans. avt. okr. Surgut. gos. ped. in-ta. – Surgut: Surgut. gos. ped. in-t, 2002. – S. 209–211.
5. *Romankevich, M. N.* Zoomorfizm i zoosimvol v sisteme vtorychnykh nominatsiy frantsuzskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.05 / M. N. Romankevich; Minskiy gos. lingv. un-t. – Minsk, 2016. – 24 s.
6. *Solntseva, N. V.* Sopostavitelnyy analiz zoonimov russkogo, frantsuzskogo i nemetskogo yazykov v etnosemanticheskom aspekte: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20 / N. V. Solntseva; Omsk. gos. un-t. – Omsk, 2004. – 22 s.
7. *Yaskevich, N. V.* Zoomorfizmy v russkom i beloruskom yazykakh (sravnitelno-tipologicheskaya kharakteristika): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20 / N. V. Yaskevich; BGPU. – Minsk, 2004. – 19 s.
8. *Chudinov, A. P.* Kognitivno-disursivnoye opisaniye metaforicheskoy modeli / A. P. Chudinov // Byulleten Uralskogo lingvisticheskogo obshchestva. – 2004. – № 13. – S. 102–115.
9. *Starychonak, V. D.* Mnagaznachnasts slova u belaruskay move. U 3-kh kn. Semantychnaya prastora chalaveka u move i maulenni / V. D. Starychonak. – Minsk: Kolorgrad, 2017. – Kn. 2. – 349 s.